

ТЕАТР — ФРОНТУ (1941—1945 гг.)

Л. В. МАКСАКОВА

Крепкая, живая связь работников искусств с Красной Армией имеет давнюю и добрую историю — она началась еще в период гражданской войны. Декрет Совета рабочей и крестьянской обороны от 7 апреля 1919 г., подписанный В. И. Лениным, признал необходимым использовать всех работников театра для обслуживания фронта и тыла Красной Армии. Уже в то время перед красноармейцами часто выступали замечательные русские актеры Л. Собинов, А. Нежданова, В. Мичурин-Самойлова, Ю. Юрьев, М. Блюменталь-Тамарина, И. Москвин, В 1923 г. Президиум Всерабиса издал постановление «О культурном шефстве союза работников искусств над Красной Армией и Военно-Морским Флотом». С тех пор коллективы театров постоянно выступали с концертами и спектаклями в частях Красной Армии, проводили различные тематические вечера, помогали красноармейской самодеятельности. Шефство имело огромное воспитательное значение в боевой и политической подготовке красноармейцев и расширялось с каждым годом. В 1938 г. в армии было дано 13 890 военно-шефских концертов, в 1939 г. — 39 020, в 1940 г. — 35 000 ¹.

С первых дней Великой Отечественной войны советское искусство стало активным участником всенародной борьбы за победу. Весь свой талант, все кипение души деятели искусств отдавали общему делу помощи фронту. Уже 23 июня 1941 г. был создан пленум ЦК профсоюза работников искусств. Актеры, музыканты, художники заверили Коммунистическую партию, что вложат в свое творчество всю великую любовь к Родине и ненависть к врагу: «Отныне наше искусство будет служить могучим боевым оружием победы коммунизма над фашизмом». Основная задача работников искусства сейчас, — говорилось в единодушно принятом решении, — самоотверженная работа по художественному обслуживанию Красной Армии и Военно-Морского Флота, всего советского народа ².

Деятели искусств горячо откликнулись на это обращение. В. И. Немирович-Данченко писал: «Я твердо знаю, что советский театр сделает все, чтобы его работа была полезной и нужной в осуществлении открывающихся перед нами великих всенародных задач — защиты Родины, всемерной помощи нашей доблестной Красной Армии в разгроме ненавистного врага...» ³. «В эти дни, — заявил на митинге работников ленинградского театра «Комедия» Н. Акимов, — каждый из нас горит желанием на деле доказать свою преданность любимой Родине, отдать ей все» ⁴. «Против фашистского варварства есть только одно средство — борьба. И эту борьбу должны вести все сообща... На нас лежит обязанность дать Родине музыку, которая поднимала бы дух, возбуждала патриотические чувства, — говорил в те дни один из старейших композиторов Р. Глиэр. — Искусство должно быть отмечено высокой идейностью, действенностью, ярким творческим горением. Художник должен ощутить свою судьбу как судьбу своего народа» ⁵.

В деятельности театра важнейшее место заняло создание фронтовых концертных бригад и фронтовых театров, причем некоторые из них возникли стихийно, когда война застала актерские коллективы в пограничных районах.

Так, 22 июня 1941 г. вблизи государственной границы в Бессарабии

¹ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 3, д. 1082, л. 1.

² «Правда», 24 июня 1941 г.

³ «Правда», 27 июня 1941 г.

⁴ ЦА ВЦСПС, ф. 251, д. 266, л. 40.

⁵ Там же, д. 277, л. 23.

в красноармейском лагере находилась бригада актеров Центрального театра Красной Армии под руководством А. Шапса. Актеры бригады (М. Федоров, Н. Володко, В. Воронина, Я. Гликман, А. Калганов, П. Никандров, А. Орловский) отказались вернуться в Москву и девять месяцев оставались с частями Красной Армии. Они выступали непосредственно на передовых позициях, не раз находились под огнем противника, давали в иные дни по пять двухчасовых концертов. В боевой обстановке актеры помогали эвакуировать детей из прифронтовой полосы, перевязывали раненых, дежурили на боевых постах, выступали на митингах. Лишь 14 апреля 1942 г. бригада была отозвана с фронта. Работу коллектива артистов отметил специальным приказом командующий 32-й армией генерал-майор Трофименко. Всем актерам была выражена благодарность, шесть участников бригады награждены орденами и медалями⁶. «Ваши концерты дали нам крепкую зарядку... еще больше мобилизовали нас на уничтожение немецко-фашистских захватчиков», — эти слова, написанные после выступления бригады ЦТКА в боевых порядках 401-го артиллерийского полка, звучат в разных вариациях в десятках аналогичных приказов и благодарностей, полученных ими в других частях и подразделениях.

Фронтовая военно-шефская работа старейшего театра страны — Малого — началась также в первый день войны: 21 июня актеры Н. Анненков, В. Грызунова, М. Дымова, Я. Кузнецова, Л. Меркулова, Л. Назарова, А. Пирюцкая и Н. Розанова выступали с очередным концертом в красноармейском лагере в Западной Украине. 22 июня выехали на Карельский фронт артисты Ленинградского театра юного зрителя. В числе первых фронтовых коллективов был Смоленский драматический театр. Так на различных фронтах началась военно-шефская работа советских актеров. Первой бригадой, специально сформированной в Москве для поездки на фронт, была созданная в июле 1941 г. бригада актеров Большого театра, театров Сатиры и Оперетты, Радиокomiteта, Московской эстрады, руководимая тогдашним директором Московской эстрады Б. М. Филипповым. В свою первую поездку бригада выехала 28 июля на Западный фронт.

Опыт предыдущих двадцати лет шефской работы продиктовал целесообразность формирования концертных бригад с постоянным составом. Эта форма давала возможность более тщательно работать над репертуаром и планировать всю работу. Фронтовые концертные бригады были созданы такими крупнейшими театрами страны, как Большой, МХАТ, Малый, им. Евг. Вахтангова, Центральный детский, им. Ленинского комсомола, ленинградскими — оперным им. С. М. Кирова, Малым оперным, Комедии, Ивановским театром музыкальной комедии. Были сформированы также сводные бригады театров и филармоний Горького, Куйбышева, Свердловска, Уфы, Одессы, Баку, Тбилиси. Больше всего фронтовых бригад послал Ленинград. Уже в июле 1941 г. на фронт отправились 100 бригад ленинградских актеров⁷.

Число фронтовых театральных бригад с 357 в 1941 г. возросло до 920 в 1942 г., а количество их выступлений — с 32 400 до 117 тыс. В 1943 г. бригад стало 1215, они выступали 150 тыс. раз. В 1944 г. на фронт приезжали 980 бригад, давших 185 тыс. выступлений⁸. Всего за время войны на фронте побывали 42 тыс. актеров, 3685 концертных бригад⁹.

⁶ ЦА ВЦСПС, ф. 251, д. 31, л. 48; д. 14, л. 62.

⁷ Архив Ленгорсовета. Краткий отчет о работе Ленинградского отделения Всесоюзного концертного объединения «Ленгорэстрада» за 13 месяцев Отечественной войны, стр. 3—4.

⁸ ЦА ВЦСПС, ф. 261, д. 256, л. 147об.

⁹ См. «Театр», 1958, № 2, стр. 50; 1957, № 11, стр. 115; «Очерки истории советского драматического театра», т. II, М., 1960, стр. 493.

Среди участников военно-шефской работы были старейшие и талантливые актеры П. Садовский, А. Остужев, Е. Турчанинова, В. Мичурина-Самойлова, Ю. Юрьев, И. Берсенев, Е. Корчагина-Александровская, Н. Обухова, В. Барсова, И. Козловский, Г. Уланова, М. Литвиненко-Вольгемут, З. Гайдай, И. Паторжинский, Л. Александровская и многие другие.

Новые условия работы были сложны и суровы. Вместо привычной сцены — грузовик или случайно уцелевшее здание, блиндаж или землянка. Место для выступления — огневая точка, артиллерийская батарея, окоп, площадь, улица города, деревни, часто обстреливаемая прифронтовая полоса. Актерам приходилось проделывать десятки, а иногда и сотни километров пути на грузовиках, тачанках или верхом, зачастую они передвигались из части в часть пешком, в маскировочных халатах, пробегая и переползая места, простреливаемые противником. Костюм и реквизит несли на себе. Невзирая на усталость, зной и стужу, дождь и ветер, они сразу же начинали выступления — ведь их ждали фронтовики, получившие краткую передышку между боями. Выступали не только перед ротой или взводом, но даже перед двумя-тремя бойцами. А поскольку летчик или танкист не всегда могли отойти от своей боевой машины, актеры сами переходили от одной группы зрителей к другой.

Вот лишь несколько конкретных примеров тяжелых условий работы актеров на фронте. Фронтовому театру «Огонек», выступавшему с 25 декабря 1943 г. по 2 марта 1944 г. в частях Северного военного морского флота, до места выступления пришлось добираться морем, в непрерывную качку на маленьком судне, а потом проделать трудный переезд на лошадях и пройти пешком по каменистым возвышенностям, где ветер сбивал с ног¹⁰.

Октябрь 1943 года. На переднем крае Волховского фронта выступает бригада Ленинградского нового ТЮЗа. На окруженном болотом участке земли плащпалатками отгорожена «костюмерная». Концерт прерван: кругом слышится свист снарядов, падают осколки. Но едва артобстрел затихает, выступление продолжается — идет водевиль В. Сологуба «Беда от нежного сердца»¹¹.

В суровых условиях Заполярья работала бригада казанского Большого драматического театра и Татарской государственной филармонии, которой руководил заслуженный артист Татарии А. Д. Гусев. Актеры перебирались через болота, скалы, ехали из части в часть горными дорогами. Выступали на импровизированных площадках под открытым небом, а когда шел снег — в землянках, недостроенных клубах, а то и в санитарных палатках. Часто концерты проходили ночью — чтобы противник не заметил движения в расположении наших войск.

Народный артист СССР Л. Свердлин рассказывает, как во время одного из выступлений в деревянном бараке длинную столовую превратили в зрительный зал. Не было даже подобия сцены. Гримировались на кухне. «Зал был так заполнен, что выходить из дверей не представлялось возможным. Вынуждены были пролезать через отверстие, откуда подают обед. У некоторых не хватало ловкости, они застревали, барахтались. Мы их подталкивали и после выступления втаскивали обратно. Для того, чтобы обслужить побольше зрителей, мы объявили, что дадим два концерта, один за другим. Через одно отверстие мы забирались в зрительный зал, а у другого партия летчиков ела, стоя, заранее занимая места на следующий сеанс. Второй концерт давали в темноте, при маленьких копилках. Зал был набит. Много смеялись, но мало хлопали. Когда кончили, все стали благодарить и повторять удачные реплики.

¹⁰ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 7, д. 1304, лл. 5—6.

¹¹ ЦА ВЦСПС, ф. 251, д. 266, л. 67.

— Почему же вы не хлопали?

— Да как же было хлопать, когда стояли вплотную друг к другу, шевельнуться не могли. Многие держались навесу, свисали с печки, со стен»¹².

Артист Костромского театра Фролов вспоминает незабываемые минуты, когда в битком набитом помещении проносился шопот: «Эй, переди, передавай, что делается на сцене»¹³.

В 1942 г. начали формироваться фронтовые театры. Появление их было вызвано требованием зрителей. Во многих отзывах, письмах фронтовики выражали пожелания смотреть не только концерты, а целые спектакли. Первым таким театром стал театр «Искра», сформированный из актеров театра имени Ленинского комсомола — добровольцев народного ополчения. Вслед за ним создали свои фронтовые филиалы театр им. Евг. Вахтангова, студия под руководством писателя А. Н. Арбузова, комсомольский театр ГИТИС, руководителем которого был И. М. Раевский. Позже были созданы театр миниатюр «Огонек», фронтовой филиал Малого театра, театр Музыкальной комедии, театр миниатюр «Агиттеатр», Музыкально-драматический театр под руководством М. Померанцева, Белорусский фронтовой театр. Вскоре начали работать еще два коллектива: литературно-вокальный ансамбль и ансамбль советской оперы. Пять театральных коллективов были организованы при ВТО, несколько фронтовых театров при Мосгорисполкоме, сформировался фронтовой филиал в Ленинградском театре драмы имени А. С. Пушкина¹⁴.

В 1943 г. действовало уже 20 фронтовых театров. За год они дали 2885 спектаклей и концертов¹⁵. Наиболее популярными были фронтовой филиал театра им. Евг. Вахтангова, театр ГИТИС под руководством И. М. Раевского, театр Музыкальной комедии и миниатюр (руководитель Н. Н. Зиновьев). Художественными руководителями и постановщиками отдельных спектаклей фронтовых театров были Н. Рыбников, И. Липский, А. Орочко, И. Раевский, Н. Черкасов, И. Туманов, А. Лобанов, А. Ремизова и в то время совсем еще молодые В. Плучек и А. Гончаров, ставшие теперь известными режиссерами московских театров.

Интересна история создания и деятельности фронтового филиала театра им. Вахтангова. Он вырос из фронтовой бригады, в которую входили Т. Блажина, В. Васильева, А. Граве, А. Данилович, В. Данчева, А. Лебедев, Н. Мозяйкин, И. Соловьев, Н. Яновский, баянист А. Голубев и режиссер А. Габович. Двое из участников — В. Васильева и А. Граве были взяты из числа наиболее способных студентов IV курса Театрального училища имени Б. В. Щукина. Возглавлял бригаду актер И. Спектор.

В первую свою поездку бригада в течение двух месяцев (апрель — май 1942 г.) непрерывно находилась на Калининском фронте и ежедневно выступала со спектаклем «Свадебное путешествие» В. Дыховичного или четырьмя-пятью концертами. Чтобы добраться до места назначения, артистам часто приходилось продвигаться пешком пять — шесть, а иногда и десять километров по весенней распутице. Трижды в эту поездку вахтанговцы попадали под артиллерийский обстрел, но старались не прекращать выступлений.

Во вторую поездку программа была расширена. Кроме «Свадебного путешествия», в нее вошли пьеса «Солдат Зельмейстер», комедия

¹² ЦА ВЦСПС, ф. 251, д. 266, л. 60об.

¹³ «Очерки истории русского советского драматического театра», т. II, М., 1960, стр. 533.

¹⁴ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 3, д. 1179, лл. 25—26.

¹⁵ Там же, д. 1084, л. 36; оп. 7, д. 1179, л. 79.

«С теплым ветром», скетч «Со всяким может случиться», старый водевиль «Аз и Ферт». На Калининском фронте было дано более 100 выступлений. В знак благодарности за отличную работу начальник политотдела армии генерал Шилов наградил актеров бригады почетной грамотой¹⁶.

Третью поездку бригада совершила летом 1942 г. на Юго-Западный и Сталинградский фронты. Тогда-то — в августе 1942 г. — бригада и была реорганизована во фронтовой филиал театра. И. Спектор стал его директором, старейшая актриса театра заслуженная артистка РСФСР А. Орочко — художественным руководителем, А. Габович и А. Ремизова — режиссерами. В скором времени театр подготовил постановку пьесы «Бессмертный» А. Арбузова и А. Гладкова, а после четвертой поездки на Брянский фронт в декабре 1942 г. — «Наш корреспондент» А. Левина и И. Меттера.

В начале 1943 г. фронтовой филиал работает на Воронежском (с октября — 1-м Украинском) фронте, вместе с наступающими частями проходит весь путь через Кантемировку, Россось, Валуйки, Белгород, Купянск, Чугуев, Харьков до Киева. Состав театра увеличивается, в нем уже 27 человек. Репертуар снова пополняется — отрывками из пьесы «Шел солдат с фронта» В. Катаева и рассказом А. Чехова «Шило в мешке».

Сохранился дневник фронтовой бригады, который вели ежедневно по очереди разные актеры. Вот записи А. Бархударян, А. Данилович, А. Кострелева, Н. Мозайкина: «1943 г. 6 июня. В 10 часов одеваем костюмы. Концертная группа отправляется на передовую... Ехать километров 6—8 до точки. Ближняя дорога заминирована. Швыряет в грузовой машине невыносимо — мало загружена. То овраги, то едем отвесно, как по треку. Решили сократить путь, и наш «додж» застревает в трясине. Предлагаем идти пешком, но провожатые говорят, что осталось еще километра четыре. Подходят вскоре автоматчики в маскировочных халатах за нами (нас заметили с горы в бинокль). Оказывается, что «первая точка» на этой горе. Идем в лес. Густой орешник. Сентюлев сооружает сцену на поляне. Одеваемся, гримируемся в лесу, тут же рядом стоят, пофыркивая, привязанные лошади. Концерт проходит и принимается отлично, зрителей много. Нас тепло благодарят за отдых и радость, которую им доставили. Едем дальше на два концерта. Опять невыносимо швыряет, слышатся невдалеке разрывы снарядов. Проезжаем по просматриваемой местности. В огромном дубовом лесу ждут нетерпеливые зрители. Концерт проходит с не меньшим успехом, зрители так хохочут, что сама теряешь «серьез»... Бойцы остаются очень довольны, благодарят, садимся в машину. Капитан, сопровождающий нас, предупреждает шофера: «гони во всю, в случае обстрела не останавливаться, меняйте скорость». И поехали...

9 июня. Вчера спектакль «Свадебное путешествие» начали в 23 часа, кончили сегодня в час (ночи).

10 июня. Впервые на передовой играется полный спектакль («Добро пожаловать») в полном оформлении, в котором он шел и в Москве. Все как полагается в театре, только пол земляной и нет крыши.

19 июня. Сегодня опять три выступления в разных местах. В 8.30 сбор. Приехали к гвардейцам. В овражке сделана площадка, обнесенная дерном, веточками, посыпана желтым песочком... Затем в другой дивизион. Там также была сделана площадка, но уже в небольшом садике и из какой-то платформы, так что получилась настоящая эстрада. Очень волнует и трогает такая заботливость наших дорогих бойцов. Как они радостно нас встречают, как просят приехать еще»¹⁷.

¹⁶ ЦА ВЦСПС, ф. 251, д. 13, л. 24.

¹⁷ Музей театра им. Евг. Вахтангова. Дневник фронтового театра.

Сопровождая наступающие войска, коллектив фронтового театра выступал не только среди воинских частей и в госпиталях, но также среди партизан, перед населением освобожденных городов и населенных пунктов. В освобожденных Россоси, Валуйках, Харькове вахтанговцы своими руками приводили в порядок театральные помещения и дома культуры. Уже на второй день после освобождения Харькова они выступали в Театре имени Шевченко. Город предстал перед ними разрушенный и разграбленный, электричество заработало впервые как раз во время спектакля. Случалось, что концерт прерывался — так было в Кантемировке — ввиду приказа о наступлении, и бойцы дослушивали его несколько дней спустя в новом городе. Всего за два года работы актеры фронтового театра выступили с более чем тысячью спектаклями и концертами. В 1943 г. девять месяцев из двенадцати они находились непосредственно на фронте.

7 ноября 1943 г. командующий 1-м Украинским фронтом генерал Н. Ф. Ватутин объявил благодарность всему коллективу вахтанговцев и приказал считать фронтовой театр «постоянным театром Политического Управления фронта и впредь его именовать — фронтовой филиал театра имени Вахтангова при Политическом Управлении Украинского фронта»¹⁸. И позже фронтовой филиал вахтанговцев за свою работу не раз был отмечен командованием фронта. Филиал прошел с Красной Армией весь боевой путь до Германии, пробыв в общей сложности на фронтах войны 40 месяцев и сыграв 1606 спектаклей¹⁹. 26 февраля 1945 г. вышел приказ по войскам 2-го Украинского фронта о награждении орденами и медалями работников театра. Орденом Отечественной войны второй степени были награждены А. Орочко, И. Соловьев, И. Спектор. 15 человек были удостоены ордена Красной Звезды, 7 — медали «За боевые заслуги».

Не менее волнующей и славной была работа других фронтовых театров. В 1942—1943 гг. они побывали на Северном, Карельском, Волховском, Прибалтийском, Западном, Калининском, Воронежском, Брянском, Юго-Западном, Южном, Центральном, Украинском, Сталинградском фронтах, на Северном военно-морском флоте²⁰, а в 1944—1945 гг. вместе с наступающей армией вступили в освобожденные от немецкой оккупации Польшу, Румынию, Болгарию, Чехословакию.

Создание фронтовых концертных бригад и театров было необычайно важным и нужным делом. Их приезд всегда был праздником для бойцов. Не только отдых, столь важный в тяжелых боевых условиях, но только эстетическое наслаждение получали воины Красной Армии — каждое выступление имело огромное нравственное воздействие, повышало боевой дух войск. Обычно концерты и спектакли заканчивались стихийным митингом, где выступали и бойцы, и актеры. Неувядаемое искусство народа, поставленное на службу великой цели — быстрейшему разгрому фашизма, — становилось острым оружием в общей борьбе. В приказе командующего Черноморским флотом вице-адмирала Октябрьского от 19 марта 1942 г. о работе бригад артистов Московской государственной эстрады и филармонии говорилось: «Мастерство и жизнерадостность, с которой исполнялся каждый номер концертной программы, еще больше поднимали боевой дух бойцов и командиров, воодушевляли их на новые подвиги в борьбе с немецкими захватчиками». А вот строки из приказа Н-ской армии Калининского фронта от 10 августа 1942 г. после завершения фронтовой поездки группы артистов Государственного академического Большого театра: «Бойцы, командиры и политработники горды тем, что рядом с ними против немецких

¹⁸ ЦА ВЦСПС, ф. 251, д. 14, л. 18.

¹⁹ А. Габович и И. Спектор. Вместе с армией. Из фронтовых воспоминаний, «Театр», № 2, 1958, стр. 48.

²⁰ ЦГАЛИ, ф. 962, оп. 3, д. 1084, л. 36; оп. 7, д. 1179, л. 79.

оккупантов борются представители самого передового искусства: выступления... вызвали у бойцов, командиров и политработников чувство глубокого удовлетворения и усиливают яркую ненависть к озверелому врагу»²¹.

В своем дневнике руководитель одной из первых бригад московских артистов Б. М. Филиппов писал о концерте на артиллерийской батарее: «Чтобы отвлечь внимание противника от нашей батареи, все соседние огневые точки артдивизиона капитана Королева открыли огонь и приняли на себя ответные удары фашистской артиллерии. Мы отчетливо видели всю эту перепалку, возникшую в непосредственном соседстве от нас. На холме возвышается Красноград, занятый немцами, прорвавшимися сюда со стороны Кременчуга». И далее: «Концерт закончен. Капитан Королев благодарит нас и неожиданно дает команду: «Батарея! В честь московских артистов по фашистам огонь!» Орудийный залп вливается в общую канонаду, потрясая воздух украинских полей и раскатываясь эхом над извилистой речкой, отделяющей нас от Краснограда»²².

Репертуар фронтовых бригад и театров свидетельствует о широте интересов зрителей-воинов. Главное место в нем занимали произведения советских писателей, поэтов и композиторов и русская классика. Особенным успехом пользовались монтажи пьес «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Парень из нашего города» и «Русские люди» К. Симонова, «Ленин в 1918 г.» А. Каплера, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Шел солдат с фронта» В. Катаева, отрывки из произведений Пушкина, Толстого, Горького, Чехова, Островского, стихи и проза А. Твардовского, К. Симонова, Б. Горбатова, М. Светлова, А. Суркова, В. Маяковского, М. Шолохова, И. Эренбурга. С подъемом встречали бойцы песни советских композиторов В. Соловьева-Седого, В. Захарова, И. Дунаевского, К. Листова, Т. Хренникова, М. Фрадкина, Л. Бокалова, М. Табачникова. Вокалисты исполняли сцены и арии из классических опер Чайковского, Глинки, Римского-Корсакова, Бородин, Россини, Верди, Бизе, романсы Балакирева, Гурилева, Варламова. В концертные программы входили также народные песни, сказания, пляски. Большой интерес красноармейской аудитории вызывали политическая сатира, пародии, шутки, особенно составленные на фронтовом материале,— таким был, например, литературно-музыкальный монтаж «Огонь по врагу», жизнерадостно исполнявшийся ленинградскими актерами А. Борисовым и К. Адашевским. Огромный успех имел театр «Веселый десант», руководитель которого Вл. Поляков был одновременно и автором большинства номеров. Особенность театра состояла в том, что он создавал репертуар непосредственно в частях, используя факты из боевой жизни. Часто прямо на передовой рождались веселые скетчи и песни.

Нельзя не отметить особо одно волнующее обстоятельство: неизгладимое впечатление на фронтовиков неизменно производили те произведения искусства, в которых был выведен образ В. И. Ленина. Спектакли о Ленине были показаны на нескольких фронтах, и всегда, пишет режиссер Асеев, «ленинские слова, как искры, порождали пламень митингов и выступлений»²³. Один из исполнителей роли Ленина, артист Нижнетагильского драматического театра А. Добротин, рассказывает о том впечатлении, которое произвело на бойцов переднего края его появление в образе Ленина. Он вспоминает, как вышел из-за плащ-палатки, заменившей занавес. Среди бойцов воцарилась полная тишина. «Провал, мелькнуло в голове, я растерялся, неуверенно провел сцену

²¹ ЦА ВЦСПС, ф. 251, д. 14, лл. 194—195.

²² «Исторический архив», 1962, № 3, стр. 178.

²³ «Очерки истории русского советского драматического театра», т. II, М., 1960, стр. 537.

с Шадриным. Вдруг в полной тишине послышался голос бойца: «А ведь это Ленин...» — сразу грянул такой взрыв аплодисментов, какого я никогда еще не слышал в мирное время в театральных залах. После этой же сцены с Шадриным мы были поражены таким обстоятельством: смотря из-за кулис через дырочки плащ-палатки на бойцов, мы видели, как многие из зрителей плакали, стыдливо утирая рукавами шинелей раскрасневшиеся глаза... Подходит после спектакля один боец, трясет меня за руку и говорит, а у самого из глаз слезы катятся:

— Вы же понимаете, тов. Добротин, мы никак не думали, что здесь, в такой обстановке, мы увидим Ленина»²⁴.

Восторженные аплодисменты звучали после окончания каждого выступления, а после слов Ленина: «Воевать надо сегодня, сейчас!» — мощное «ура» вырывалось из сотен грудей. Неизменно во всех частях концерты превращались в митинги, на которых бойцы клялись, не щадя жизни, биться за освобождение родной земли. Не случайно командование направляло бригаду Добротина в части, которые шли в атаку²⁵.

Военно-шефская работа, приносившая фронтовикам столько радости, помогавшая им переносить тяжелые дни войны, обогащала и самих участников концертных бригад. В годы войны актеры и музыканты почувствовали с особенной остротой необходимость и важность своего творчества. Сознание того, что они нужны армии, что их искусство дорого бойцам, придавало им новые силы. Общение с солдатами и офицерами, постоянное искреннее выражение любви и благодарности тысяч фронтовиков помогало творить, вдохновляло актеров и музыкантов на самоотверженный труд. Певица Софья Преображенская, которая жила и работала в Ленинграде всю блокаду, рассказывала о выступлениях перед красноармейцами: «Общение с этими людьми не только давало психологическую зарядку на то время, когда шли обстрел или бомбежка, — нет, это общение оставляло глубокий след в нашей душе на всю жизнь, окрыляло нас творчески, поднимало, звало к творчеству, утверждало любовь к Родине, к жизни, к искусству»²⁶.

А. Остужев, по воспоминаниям его товарищей, очень волновался перед поездкой на фронт в часть известного летчика, Героя Советского Союза М. М. Громова. Он не был уверен в том, что в боевой обстановке искусство действительно нужно, что оно принесет войнам настоящее отдохновение и поддержку, а не обременит их. Когда Остужев появился, вспоминает Вс. Аксенов, Громов, а за ним все зрители встали, приветствуя его. После концерта, прошедшего с огромным успехом, Громов тихо сказал артисту: «Спасибо Вам. Вот за это искусство мы и боремся». Аксенов, знавший сомнения Остужева, спросил: «Ну, как же Александр Алексеевич, нужны ли артисты на фронте, мешают ли они трудному, великому делу?» Остужев ответил: «Я еще никогда в жизни не испытывал такого счастья. Из-за одного этого стоит работать и жить». «Остужев стоял словно озаренный непостижимым счастьем. Думаю, что даже необычайный триумф после «Отелло» показался ему ничтожным с только что пережитой минутой»²⁷.

В своих воспоминаниях сам А. Остужев писал об этой поездке. «Жадные, возбужденные, горящие нетерпением глаза наших первых зрителей дали мне потрясающий по своей патетике ответ: «Мало сказать, что мы оказались кстати, мы были нужны, необходимы, долгожданны». Первый раз я так полно ощутил могучую силу искусства, его настоящее значение и смысл. Передо мною была идеальная аудитория, с трепетом ловящая каждое слово, чутко отзывающаяся на каждую ин-

²⁴ «Литература и искусство», 22 января 1943 г.

²⁵ ЦА ВЦСПС. ф. 251, д. 31, л. 159.

²⁶ Там же, д. 266, л. 87.

²⁷ Там же, лл. 56об.—57; «Своим оружием», стр. 227—228.

тонацию, понимающая всю красоту глубокой мысли и благородного чувства. Это увлечение слушателей совершенно покоряло выступавших артистов, волнение зрительного зала ответно вызвало среди нас необычайный подъем, превращая концерт в яркий вдохновенный праздник»²⁸.

Военно-шефская работа театров не ограничивалась только посылкой художественных бригад на фронт. В самих театрах ставились спектакли для частей Красной Армии. Шефские концерты устраивались в мобилизационных пунктах, в госпиталях, в санитарных поездах. Только за 6 первых месяцев войны (с 22 июня по 31 декабря 1941 г.) на мобилизационных пунктах военных комиссариатов и агитпунктах вокзалов было проведено 42 500 концертов, 31 тыс. концертов в тыловых частях Красной Армии и более 48 тыс. концертов и спектаклей — в госпиталях²⁹.

«Я советую вашим врачам,— говорил генерал-майор танковых войск т. Кашуба,— применить хороший концерт как лечебный фактор, сильно действующее средство. Узнав, что приехали артисты, даже тяжело раненные бойцы просят обязательно перенести их в зал. А посмотрели бы вы, как радуются раненые, когда артисты приходят прямо в палату, читают Толстого, Пушкина, Зощенко. Любая рана сразу легче становится. Очень сильное средство эти музы...»³⁰.

Замечательную инициативу проявил Киевский театр оперы и балета имени Т. Шевченко, который 17 октября 1943 г. провел в свой выходной «День культурного отдыха и обслуживания бойца». 250 работников театра побригадно отправились в госпитали Иркутска и в один день провели 102 концерта, из них 78 в палатах, беседовали с ранеными, читали и писали для них письма. Одновременно технические цеха чинили белье, гимнастерки, шинели. Участвовали в «Дне бойца» ведущие актеры театра М. Литвиненко-Вольгемут, И. Паторжинский, З. Гайдай, А. Иванов³¹. Инициатива театра была поддержана, и с тех пор такие «дни» регулярно проводились всеми театрами страны.

В годы войны проявилась подлинная народность, подлинная массовость советского искусства. Только искусство, располагающее не единичными приверженцами, а целой армией самоотверженных работников, живущих единой жизнью со всем народом, могло так постоянно и широко дарить радость фронтовикам. Система культурных учреждений создавала возможность наиболее плодотворно применить творческие силы, быстро и четко организовать театральную-концертную работу на фронте, удовлетворить духовные потребности советских людей, поддерживать боевое, патриотическое настроение всех сражающихся во имя Советской Родины. Сотни приказов по частям, отзывы и благодарности артистам — яркое свидетельство большого воспитательного, агитационного значения творческой работы фронтовых концертных бригад, неразрывной связи фронта и тыла.

Поставленное на службу великой цели разгрома врага, советское искусство несло идеи высокого гуманизма, человечности, оно воодушевляло воинов Красной Армии на новые подвиги и тем самым было важным оружием в общей борьбе.

²⁸ «Малый театр на фронтах Отечественной войны», М.— Л., 1949, стр. 45.

²⁹ ЦА ВЦСПС, ф. 251, д. 266, л. 131.

³⁰ «Известия», 9 октября 1942 г.

³¹ ЦА ВЦСПС, ф. 251, д. 2, л. 8.

